

УДК 159.9

DOI: 10.12737/2306-1731-2026-15-2-74-79

Формирование критического мышления у молодежи как вектор национальной политики в эпоху цифровых рисков

Fostering Critical Thinking in Youth as a Vector of National Policy in the Era of Digital Risks

Получено: 20.04.2026 / Одобрено: 13.05.2026 / Опубликовано: 25.06.2026

Горай Н.А.Канд. экон. наук, г. Москва,
e-mail: natgoray@gmail.com**Goray N.A.**Candidate of Economic Sciences, Moscow,
e-mail: natgoray@gmail.com**Пронин Э.А.**Д-р полит. наук, профессор, факультет безопасности жизнедеятельности, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва,
e-mail: edpronin@yandex.ru**Pronin E.A.**Doctor of Political Sciences, Professor, Faculty of Life Safety, State University of Education, Moscow,
e-mail: edpronin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования критического мышления у молодежи в контексте современных цифровых угроз. Автор обосновывает тезис о том, что формирование критического мышления выходит за рамки педагогической задачи и становится стратегическим направлением обеспечения национальной безопасности. Анализируется нормативно-правовая база Российской Федерации, определяющая приоритеты образовательной политики в данной сфере, понятия «цифровые риски», «информационный суверенитет» и «критическое мышление». Обосновывается необходимость системного подхода к формированию аналитических способностей молодежи как ключевого элемента национальной безопасности и интеграции компетенций критического анализа в государственные программы воспитания и образования. На основе экспертных оценок российских исследователей и практиков образования выявляются перспективные направления реализации государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова: критическое мышление, молодежная политика, цифровые риски, информационная безопасность, национальная безопасность, образовательная политика, когнитивная устойчивость.

Abstract. The article examines the problem of fostering critical thinking in youth within the context of modern digital threats. The author substantiates the thesis that the development of critical thinking transcends pedagogical tasks and becomes a strategic direction for ensuring national security. The legal framework of the Russian Federation is analyzed, defining the priorities of educational policy in this field, as well as the concepts of "digital risks," "information sovereignty," and "critical thinking." The necessity of a systematic approach to developing the analytical abilities of youth as a key element of national security and the integration of critical analysis competencies into state programs of upbringing and education is justified. Based on expert assessments by Russian researchers and education practitioners, promising directions for implementing state policy in this sphere are identified.

Keywords: critical thinking, youth policy, digital risks, information security, national security, educational policy, cognitive resilience.

Введение

В условиях стремительной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни проблема формирования критического мышления у молодежи приобретает характер национального приоритета. Технологический прогресс, открывая беспрецедентные возможности для развития личности, одновременно создает новые вызовы, связанные с информационными перегрузками, распространением фейковой информации, манипулятивными технологиями и необходимостью взаимодействия с искусственным интеллектом.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в ходе заседания Государственного совета 25 декабря 2025 г. подчеркнул: «Новые

технологии требуют пересмотра существующих и подготовки новых программ и методик обучения, массовой переподготовки педагогических кадров всех уровней. Нельзя жить по старинке» [1]. Эти слова лидера государства задают вектор развития отечественной системы образования, в котором формирование самостоятельного, критического мышления становится не просто педагогической задачей, но и стратегическим направлением национальной политики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью концептуализации критического мышления как политической категории и разработки практических механизмов его внедрения в систему государственного управления.

Проблема исследования. В условиях цифровой трансформации традиционные подходы к национальной политике, где молодежь рассматривалась преимущественно как объект социализации, требуют кардинального пересмотра. Формирование критического мышления перестает быть исключительно дидактической единицей школьных программ, а превращается в ключевой вектор национальной политики, инструмент защиты информационного суверенитета и фактор устойчивости государства.

Цель исследования — обосновать необходимость институционализации формирования критического мышления у молодежи в качестве приоритетного направления национальной политики в контексте противодействия цифровым рискам.

Научная новизна заключается в рассмотрении критического мышления молодежи не просто как педагогической или образовательной задачи, а как стратегического направления обеспечения национальной безопасности и инструмента защиты информационного суверенитета.

Методология исследования

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем инструменты педагогики, политологии и теории информационной безопасности.

1. Системный подход позволяет рассматривать критическое мышление как органический элемент системы обеспечения национальной безопасности и суверенитета РФ.
2. Деятельностный подход трактует критическое мышление как активный процесс фильтрации информации, необходимый для навигации в цифровой среде.
3. Риск-ориентированный подход применяется для анализа деструктивного влияния информационных угроз на молодежь.
4. Метод экспертных оценок использован для анализа позиций ведущих российских исследователей и практиков в области педагогики, психологии и образовательной политики.

Методы исследования: контент-анализ нормативно-правовых актов и выступлений государственных деятелей; сравнительно-сопоставительный анализ традиционных и цифровых инструментов развития аналитических навыков; аксиологический метод для анализа трансформации ценностных ориентиров молодежи.

Результаты и обсуждение

Вопросы развития критического мышления у молодежи в контексте обеспечения национальной

безопасности находят свое отражение в ряде основополагающих документов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации (ст. 43) гарантирует право на образование, при этом современное толкование данного права включает не только получение знаний, но и формирование способности к их критическому осмыслению и самостоятельному применению [2].

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что содержание образования должно содействовать «формированию у обучающихся современного уровня знаний, способности к критическому мышлению, умению адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды» (ст. 12, ч. 1) [3]. Особое значение приобретает компетентностный подход, заложенный в федеральные государственные образовательные стандарты, «Согласно федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, содержание образования должно содействовать формированию у обучающихся способности к критическому мышлению (Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897)», где критическое мышление рассматривается как одна из ключевых компетенций современного выпускника [4].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) в качестве угроз национальной безопасности выделяет «использование информационных и коммуникационных технологий для распространения идей экстремизма, пропаганды насилия, фальсификации истории, размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Противодействие этим угрозам невозможно без сформированного у молодежи критического мышления [5].

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» ориентирует систему образования на формирование у молодежи способности к осознанному выбору мировоззренческих ориентиров, что требует развития аналитических и рефлексивных способностей [6].

В 2026 г., как объявил Президент РФ, будет проводиться Год единства народов России. Формирование критического мышления у молодежи становится важным инструментом укрепления межнационального согласия, позволяя преодолевать стереотипы и противодействовать попыткам разжигания межнациональной розни в цифровой среде.

Позиция Президента Российской Федерации о критическом мышлении в эпоху искусственного интеллекта

Выступления Президента РФ В.В. Путина в 2025 г. содержат принципиально важные положения, определяющие место критического мышления в системе национальных приоритетов.

Выступая 19 ноября 2025 г. на пленарном заседании конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (*AI Journey*), глава государства подчеркнул: «Мы не можем позволить, чтобы в нашей стране образовалась такая группа суперинтеллектуалов – развитых, элитных людей, элиты такой интеллектуальной, а все остальные – такие роботы, которые только кнопки нажимают». Президент обратил внимание на необходимость выработать такой подход к обучению, «чтобы ребенок задачи решал и возможности искусственного интеллекта использовал» [7].

В декабре 2025 г. на заседании Государственного совета В.В. Путин вновь вернулся к этой теме, подчеркнул: «Очень важно не терять основ нашей системы образования в то же время. Это формирование у школьников и студентов самостоятельного, творческого мышления, навыков аналитической деятельности, в том числе критически оценивать предложения, сформированные ИИ».

Сравнивая значение искусственного интеллекта с космической программой, Президент отметил, что новейшие технологии ИИ имеют еще более масштабное и всеохватывающее влияние на все аспекты жизни. В этой связи формирование критического мышления становится не просто образовательной, а цивилизационной задачей [1].

Помощник Президента РФ В.Р. Мединский в интервью РБК 30 января 2025 г. высказал принципиальную позицию относительно целей современного образования: «Нашему обществу не нужны оловянные солдатики. Мы не Урфин Джюсы и не воспитываем деревянных солдат. Наша цель – воспитать школьника, который стремится понять истину, это наш идеал». Мединский подчеркнул, что задача школы – воспитание детей, способных к критическому мышлению и аргументированной дискуссии [8].

В контексте цифровых рисков предлагается рассматривать формирование критического мышления как стратегическую долгосрочную цель, реализуемую через системную модернизацию образовательного пространства. Релевантность данного подхода подтверждается необходимостью комплексного воздействия на среду – от переподготовки педагогов

до внедрения новых критериев оценки качества образования, где критическое мышление выступает продуктом всей совокупности образовательных практик. Современные алгоритмы социальных сетей выстроены так, чтобы усиливать когнитивные искажения пользователя. Противостоять этому можно только через формирование рефлексивной позиции по отношению к своей цифровой деятельности.

Л.С. Выготский доказал, что обучение ведет за собой развитие. Критическое мышление не появляется само, оно формируется в социальном взаимодействии.

«Теоретическим фундаментом интеграции технологий критического мышления в образовательный процесс выступает культурно-историческая теория Л.С. Выготского, в частности его концепция зоны ближайшего развития. Освоение инструментов анализа и рефлексии происходит в процессе совместной деятельности педагога и обучающегося, где критическое мышление выступает как высшая психическая функция, формируемая социальной средой. Опираясь на положения Л.С. Выготского о неразрывной связи мышления и речи, следует подчеркнуть, что развитие критического анализа в цифровой среде невозможно без активных дискуссионных практик. Интеграция этих технологий в базовые программы позволяет превратить учебный диалог в инструмент осознанного конструирования знаний [9].

Э.А. Пронин, акцентирует внимание на необходимости формирования у молодежи комплексной системы защиты, включающей аналитические способности критического мышления и неразрывно связанную с ними эмоционально-волевою устойчивость к манипулятивным воздействиям. Он обосновывает тезис о том, что цифровая среда формирует принципиально новые механизмы воздействия на когнитивные процессы, требующие разработки адекватных защитных инструментов [12]. Для развития данных компетенций подростковый и юношеский возраст является наиболее сензитивным периодом, когда активно формируются механизмы саморегуляции и рефлексии. В рамках этого процесса Пронин Э.А. обосновывает необходимость перехода к риск-ориентированному подходу: интеграция технологий критического мышления в базовые образовательные программы должна быть сфокусирована на выявлении и нейтрализации конкретных цифровых угроз, а не ограничиваться факultatивными формами работы [12].

Центральным элементом такой подготовки становится освоение навыков деконструкции алгорит-

мов и понимание принципов функционирования цифровых платформ. Это позволяет молодежи не просто пассивно потреблять контент, а осознанно управлять собственным информационным пространством, превращая критический анализ в инструмент обеспечения когнитивного суверенитета личности. В отсутствие системной реализации данного подхода обучающиеся остаются крайне уязвимыми перед манипулятивным потенциалом инфосферы, где недостаток рефлексии и непонимание скрытых механизмов воздействия превращают цифровое пространство из среды развития в зону повышенного риска [10–12].

В области философии образования важный вклад внес академик РАН В.С. Степин (1934–2024), разработавший концепцию типов научной рациональности и обосновавший необходимость формирования у современного человека способности к плюралистическому мышлению в условиях сложности и неопределенности.

«В условиях современной сложности критическое мышление в образовании должно выходить за рамки простой формальной логики и освоения алгоритмов. Согласно концепции В.С. Степина, формирование постнеклассического типа рациональности требует от обучающегося способности к глубокой рефлексии не только над объектом познания, но и над собственными ценностными установками, которые определяют выбор стратегий деятельности. В этой парадигме критический анализ становится инструментом осознания того, что в сложных человекообразных системах истина неотделима от этического контекста, а готовность к диалогу и плюрализму мнений является необходимым условием адекватного постижения неопределенной реальности» [13].

Эмпирическая база: исследовательские проекты и практические инициативы

Современные исследования в области формирования критического мышления представлены масштабными проектами, реализуемыми при поддержке государственных структур.

Профессор Ульяновского государственного педагогического университета В.Г. Шубович в рамках государственного задания Министерства просвещения России провел масштабное исследование по формированию информационной культуры младших школьников в области искусственного интеллекта. Ключевой акцент в работе делается на развитие у учеников младших классов критического мышления в отношении информации, генерируемой искус-

ственным интеллектом. Переход от факультативного изучения основ критического мышления к его системной интеграции требует пересмотра самой архитектуры образовательных программ. Интеграционный подход в данном контексте подразумевает не добавление отдельной дисциплины, а «прошивание» критического анализа сквозь все предметные области.

В.Г. Шубович отмечает: «Наша задача — не только дать детям знания об искусственном интеллекте, но и воспитать у них осознанное, критическое отношение к технологиям, что особенно важно в цифровую эпоху». Эксперт подчеркивает, что педагоги не стремятся просто научить детей пользоваться инструментами искусственного интеллекта, а формируют у них способность оценивать предложения, сгенерированные искусственным интеллектом, выявлять возможные ошибки и предвзятости, принимать обоснованные решения. [14]

Цифровые риски и необходимость когнитивной защиты

Современное информационное пространство характеризуется качественно новыми вызовами, требующими от молодежи развитых аналитических способностей. На основе экспертных оценок, в том числе работ Э.А. Пронина, В.С. Степина, В.Г. Шубовича можно выделить следующие типы цифровых угроз.

1. Информационно-психологические воздействия включают распространение фейковой информации, манипулятивные технологии, социальную инженерию. Как отмечает Э.А. Пронин, алгоритмы социальных сетей выстроены таким образом, чтобы усиливать когнитивные искажения, что делает пользователя уязвимым для целенаправленных манипуляций [10].
2. Технологические риски, связанные с использованием искусственного интеллекта: генерация ложной информации, автоматизированное распространение дезинформации, алгоритмические искажения. Технологии искусственного интеллекта создают принципиально новый уровень угроз, поскольку дезинформация становится персонализированной и адаптивной.
3. Кибербуллинг и деструктивные сообщества, вовлекающие молодежь в девиантные практики через социальные сети и мессенджеры. Противодействие этому типу угроз невозможно без сформированной способности к критическому анализу контента и мотивов его распространителей.

4. Угрозы информационной безопасности, связанные с утечкой персональных данных, кибермошенничеством, информационными атаками. Формирование цифровой гигиены должно стать обязательным компонентом образовательных программ всех уровней.

Пути реализации и практические рекомендации

На основе анализа нормативно-правовой базы, позиций государственных деятелей и экспертных оценок (включая работы Э.А. Пронина, В.С. Степина, В.Г. Шубовича) можно сформулировать следующие рекомендации по институционализации формирования критического мышления как направления национальной политики.

1. *Модернизация образовательных стандартов.* Требуется внедрение междисциплинарных модулей по медиаграмотности и когнитивной безопасности на всех уровнях образования. Критическое мышление не может быть отдельным предметом — оно должно пронизывать всю образовательную программу.
2. *Подготовка педагогических кадров.* Необходима массовая переподготовка педагогов для освоения методик развития критического анализа в цифровой среде. Учитель сам должен обладать сформированным критическим мышлением и навыками работы с цифровыми инструментами, чтобы транслировать их ученикам.
3. *Создание безопасной контентной среды.* Поддержка просветительских проектов, направленных на разоблачение фейков, развитие и формирование медиаграмотности. Создание доступных для молодежи ресурсов, позволяющих верифицировать информацию и понимать алгоритмические принципы работы цифровых платформ.
4. В контексте обеспечения национальной безопасности и защиты информационного суверенитета политолог Э.А. Пронин указывает на необходимость создания объективных инструментов мониторинга социально-когнитивной устойчивости молодежной среды. По его мнению, «разработка валидных методик измерения способности граждан противостоять деструктивным технологиям политического манипулирования является ключевым условием для оценки эффективности государственных образовательных и молодежных программ» [11].
5. *Межведомственная координация.* Формирование критического мышления требует объединения усилий Министерства образования, Министерства цифрового развития, Министерства культуры и других ведомств в рамках единой государственной программы.

Заключение

Подводя итог, подчеркнём, что эпоха цифровых рисков предъявляет принципиально новые требования к национальной политике в отношении молодежи. Угрозы информационно-психологического воздействия более не могут эффективно нейтрализоваться исключительно административно-техническими методами. Государственный суверенитет в XXI в. все больше приобретает когнитивное измерение.

Формирование критического мышления у молодежи — это не просто педагогическая задача, а стратегический вектор национальной политики, лежащий в основе обеспечения информационной, культурной и политической безопасности. Данный вектор требует:

- 1) концептуализации критического мышления как объекта межведомственного управления, а не только образовательного стандарта;
- 2) институционализации — создания постоянно действующих механизмов подготовки педагогов, разработки валидных методик оценки когнитивных навыков и интеграции соответствующих модулей во все уровни образования;
- 3) баланса между развитием автономии мышления и защитой национальных интересов, исключая подмену воспитания критичности формированием конформности.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку методик измерения «когнитивной устойчивости» молодежи как индикатора эффективности национальной политики, а также на анализ лучших международных практик формирования медиаграмотности с целью их адаптации к отечественной социокультурной среде.

В условиях нарастающей геополитической турбулентности инвестиции в критическое мышление молодежи становятся инвестициями в будущую устойчивость государства, его способность к самостоятельному стратегическому целедостижению в условиях информационной многополярности. Когнитивная безопасность становится такой же значимой составляющей национальной безопасности, как и безопасность военная или экономическая.

Литература

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Государственного совета 25 декабря 2025 года. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78860> (дата обращения: 03.04.2026).
2. Конституция Российской Федерации. Ст. 43. — М., 1999 // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 03.04.2026).
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». — URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/11/federalnyj-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-n-273-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-fede.pdf> (дата обращения: 03.04.2026).
4. Российская Федерация. Законы. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 03.04.2026).
5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 14.04.2026).
6. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.04.2026).
7. Выступление Президента РФ В.В. Путина на конференции AI Journey 19 ноября 2025 г. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78498> (дата обращения: 14.04.2026).
8. Интервью помощника Президента РФ В.Р. Мединского РБК, 30 января 2025 г. — URL: <https://www.rbc.ru/interview/politics/30/01/2025/679881fe9a794702d0aa7539> (дата обращения: 14.04.2026).
9. *Выготский Л.С.* Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
10. *Морозова Г.П.* Информационная экология [Текст] / Г.П. Морозова, Э.А. Пронин, Д.Н. Александров и др. — М.: ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2019. — 530 с.
11. *Пронин Э.А.* Социально-педагогические подходы исследования онлайн образования [Текст] / Э.А. Пронин, И.В. Положенцева, В.В. Ананишнев // Научный альманах Центрального Черноземья. — 2016. — № 1. — С. 93–96.
12. *Пронин Э.А.* Постмодерное критическое сознание в современном образовании [Текст] / Э.А. Пронин, Н.Н. Черныева // Право. Экономика. Безопасность. — 2017. — № 1-2. — С. 160–165.
13. *Степин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция [Текст] / В.С. Степин. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 743 с.
14. *Шубович В.Г.* Формирование информационной культуры младших школьников в области искусственного интеллекта: педагогические подходы в системе дополнительного образования [Текст] / В.Г. Шубович, К.Р. Сайфутдинова, И.О. Петришев // Интеграция образования. — 2026. — Т. 30. — № 1. — С. 77–95. — DOI: 10.15507/1991-9468.030.202601.077-095

References

1. Putin V.V. Vystuplenie na zasedanii Gosudarstvennogo soveta 25 dekabrya 2025 goda [Speech at the State Council meeting on December 25, 2025]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78860>
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation]. Art. 43. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
3. Federalnyy zakon № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation"]. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/11/federalnyj-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-n-273-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-fede.pdf>
4. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 № 1897 [Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 1897 of 17.12.2010]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa>
5. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271
6. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 09.11.2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
7. Putin V.V. Vystuplenie na konferentsii AI Journey 19 noyabrya 2025 goda [Speech at the AI Journey conference on November 19, 2025]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78498>
8. Medinskiy V.R. Intervyu RBK 30 yanvarya 2025 goda [Interview to RBC on January 30, 2025]. URL: <https://www.rbc.ru/interview/politics/30/01/2025/679881fe9a794702d0aa7539>
9. Vygotsky L.S. (1999). Myshlenie i rech [Thinking and speech]. Moscow: Labirint. -352.
10. Morozova G.P., Pronin E.A., Aleksandrov D.N., et al. (2019). Informatsionnaya ekologiya [Information ecology]. Moscow: POLIGRAF-SERVIS. 530.
11. Pronin E.A., Polozhentseva I.V., Ananishnev V.V. (2016). Sotsial'no-pedagogicheskie podkhody issledovaniya onlajn-obrazovaniya [Socio-pedagogical approaches to the study of online education]. Nauchnyy al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya, (1), 93–96.
12. Pronin E.A., Chernyaeva N.N. (2017). Postmodernoe kriticheskoe soznanie v sovremennom obrazovanii [Postmodern critical consciousness in modern education]. Pravo. Ekonomika. Bezopasnost', (1-2), 160–165.
13. Stepin V.S. (2000). Teoreticheskoe znanie. Struktura, istoricheskaya evolyutsiya [Theoretical knowledge. Structure, historical evolution]. Moscow: Progress-Traditsiya. 743.
14. Shubovich V.G., Sayfutdinova K.R., Petrishchev I.O. (2026). Formirovanie informatsionnoy kul'tury mladshikh shkol'nikov v oblasti iskusstvennogo intellekta: pedagogicheskie podkhody v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Formation of information culture of primary school students in the field of artificial intelligence: pedagogical approaches in the system of additional education]. Integratsiya obrazovaniya, 30(1), 77–95. DOI: 10.15507/1991-9468.030.202601.077-095